

Совет Безопасности

Distr.: General
11 February 2021
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Финляндии при
Организации Объединенных Наций от 8 февраля 2021 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь направить Вам доклад о работе восемнадцатого ежегодного семинара для новоизбранных членов Совета Безопасности, состоявшегося 12 и 13 ноября 2020 года в Нью-Йорке (см. приложение). Окончательный доклад был подготовлен в соответствии с правилами Чатем-Хаус, и ответственность за него несет исключительно Постоянное представительство Финляндии.

Я хотел бы тепло поблагодарить всех причастных за их активное участие в семинаре, который предоставил уникальную возможность в очном формате подвести итоги работы Совета. Несмотря на связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) ограничения и отведение на заседания меньшего количества времени, участникам удалось сохранить интерактивный режим работы семинара и провести активное обсуждение и откровенный обмен мнениями.

Правительство Финляндии намерено и впредь ежегодно проводить такие семинары и надеется, что вернуться в традиционное место их проведения, усадьбу фонда «Гринтри», станет возможно, как только будут сняты связанные с пандемией ограничения. Правительство Финляндии надеется, что содержащийся в приложении доклад позволит лучше понять сложность работы Совета, его практику, процедуры и методы работы.

В этой связи буду признателен за обеспечение распространения настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Юкка Саловаара

Посол
Постоянный представитель Финляндии
при Организации Объединенных Наций

Приложение к письму Постоянного представителя Финляндии при Организации Объединенных Наций от 8 февраля 2021 года на имя Председателя Совета Безопасности

«Не задерживаясь ни на секунду»: восемнадцатый ежегодный семинар для новоизбранных членов Совета Безопасности, состоявшийся 12 и 13 ноября 2020 года в Нью-Йорке

12 и 13 ноября 2020 года состоялся восемнадцатый ежегодный семинар для новоизбранных членов Совета Безопасности, организованный правительством Финляндии совместно с некоммерческой организацией «Секьюрити Каунсил Рипорт», Школой международных отношений и общественных дел при Колумбийском университете и Отделом по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства Секретариата.

В 2003 году правительство Финляндии, отметившее, как мало времени и ресурсов имеется у вновь избранных членов для подготовки к двухлетнему сроку своих полномочий, организовало и провело первый семинар по теме «Не задерживаясь ни на секунду». С тех пор оно регулярно проводит это ежегодное мероприятие и помогает с его организацией.

На протяжении многих лет этот семинар предоставляет нынешним и новым членам Совета Безопасности возможность вести откровенные, непринужденные и обстоятельные беседы, которые трудно провести в официальном формате, принятом в Организации Объединенных Наций. Семинары предоставляют пяти вновь избранным членам Совета возможность на раннем этапе и в неформальной обстановке познакомиться со своими будущими коллегами по Совету и некоторыми аспектами его внутренней работы. Семинары всегда давали как нынешним, так и новым членам возможность откровенно поразмышлять о работе Совета. Они предоставляли участникам также возможность обсудить проблемы и приоритетные вопросы, уроки, извлеченные выбывающими членами, и способы совершенствования методов работы Совета, с тем чтобы повысить ее эффективность.

Чтобы обмен мнениями был откровенным и обстоятельным, заседания с самого начала проводятся в соответствии с правилом Чатем-Хаус, исключающим последующую ссылку на источник высказывания. В этой связи в настоящем докладе, который был подготовлен организацией «Секьюрити Каунсил Рипорт», не называются ораторы.

Из-за связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) ограничений в 2020 году традиционный ужин накануне семинара, на котором обычно выступает видное должностное лицо Организации Объединенных Наций или другая видная фигура, не состоялся. Как и в предыдущие годы, программа 2020 года состояла из заседаний за круглым столом с участием всех причастных. Обсуждения были посвящены следующим темам:

- a) работа Совета Безопасности в 2020 году: подведение итогов и взгляд в будущее (заседание I);
- b) извлеченные уроки: соображения членов Совета, работавших в его составе в 2020 году (заседание II);
- c) методы работы и вспомогательные органы (заседание III).

Заседание I

Работа Совета в 2020 году: подведение итогов и взгляд в будущее

Координатор:

Посол Свен Юргенсон
Постоянный представитель Эстонии

Комментаторы:

Посол Никола де Ривьер
Постоянный представитель Франции

Посол Гэн Шуан
Заместитель Постоянного представителя Китая

Мусса Маман Сани
Политический координатор от Нигера

Оценка деятельности Совета в 2020 году

Участники отметили, что в целом в 2020 году Совет Безопасности действовал ответственно и обеспечивал хорошее управление, в частности в том, что касается его методов работы в условиях пандемии и принятия его резолюции [2532 \(2020\)](#) по COVID-19, однако повышению его эффективности препятствовала геополитическая риторика, сеющая рознь, прежде всего среди постоянных членов. Один из ораторов высказал мысль о том, что по некоторым пунктам повестки дня Совета, в том числе по Афганистану и Ливии, есть основания для надежд. Круг вопросов, которыми занимаются члены Совета, также расширился, и к его обязанностям добавилось рассмотрение последствий изменения климата, пандемий и киберугроз для безопасности.

Вместе с тем один из ораторов отметил, что, хотя работа Совета является эффективной, необходимо реально оценивать то, чего он может добиться. Поскольку он является «самым сильным органом» в системе Организации Объединенных Наций, наблюдается тенденция к тому, чтобы возлагать на него большие надежды. Совет не может урегулировать любой кризис или вопрос, даже несмотря на то, что как исполнительный орган он имеет в своем распоряжении целый ряд инструментов. При принятии решений Советом приоритетное внимание часто уделялось национальным повесткам дня. Помимо разногласий между постоянными членами, существуют разногласия между коллегами внутри отдельных регионов. В 2020 году были с трудом приняты две резолюции о трансграничной помощи Сирийской Арабской Республике, и Совету потребовалось три с половиной месяца для того, чтобы принять резолюцию [2532 \(2020\)](#), которая так и не была выполнена. Один из членов Совета выразил сожаление по поводу того, что Совет можно обвинить в том, что он слишком много говорит и слишком мало делает.

Участники обсудили, как продолжавшееся с марта 2020 года по причине пандемии COVID-19 использование виртуальной платформы повлияло на качество работы Совета. Некоторые утверждали, что Совет успешно справился с трудностями, полностью возобновив график работы по истечении одной недели, на которой заседания не проводились, и еще одной недели тестирования виртуальной платформы, однако платформы для видеотелеконференций не могут заменить человеческое взаимодействие.

Говоря о перспективах, один из ораторов заявил, что новая администрация Соединенных Штатов Америки будет играть чрезвычайно важную роль в работе Совета. Было добавлено также, что Соединенные Штаты и пять амбициозных новых членов позволят создать новую интересную динамику в работе Совета.

Тематические вопросы

Участники обсудили вопрос о том, насколько глубоко Совет Безопасности должен рассматривать тематические вопросы. Один из ораторов утверждал, что за последние 20 лет значительная часть времени и внимания Совета уделялась таким тематическим вопросам, как защита гражданских лиц, дети в вооруженных конфликтах и женщины, мир и безопасность; было бы эффективнее уделять это время предотвращению и урегулированию конкретных конфликтов. Он утверждал, что предотвращение войны и прекращение конфликта — это наилучший путь к повышению безопасности и защищенности таких групп, как женщины и дети. По словам другого оратора, на протяжении многих лет Совет добивался успехов в сокращении числа детей-солдат, борьбе с сексуальными нападательствами и защите прав человека в ситуациях конфликта.

Утверждалось также, что Совету необходимо адаптироваться к меняющейся международной обстановке в плане безопасности путем устранения возникающих угроз международному миру и безопасности. В этой связи один из ораторов заявил, что Совету необходимо отменить табу на рассмотрение нетрадиционных угроз международному миру и безопасности, таких как изменение климата, киберугрозы и организованная преступность. Оратор сравнил изменение климата с медленно распространяющимся штаммом коронавируса, вакцины от которого не существует, и добавил, что после достижения определенного порогового значения эффективно реагировать на него будет тяжело.

Предотвращение конфликтов

Ряд ораторов подчеркнули важность предотвращения конфликтов, при этом один из них отметил, что никто не сомневается в том, что именно это и является главной задачей Совета. Кроме того, Совет не справляется со своими обязанностями в этой области. Позднее в ходе дискуссии один из участников упомянул о том, что страна, попадающая в повестку дня Совета, «подвергается стигматизации», и задал вопрос о том, каким образом можно было бы избежать такой стигматизации. Более того, был выражен определенный скептицизм в отношении включения конкретных вопросов предотвращения в повестку дня Совета. Один из участников отметил, что Совет склонен переходить к политике, а не заниматься конкретными вопросами; если бы Совет был менее политизирован, то он мог бы оказывать посредникам более эффективную поддержку в предотвращении потенциальных кризисов и реагировании на них. Проще достичь компромисса при решении возникающих проблем, чем урегулировать разгоревшиеся конфликты. Другой оратор подчеркнул важнейшую роль, которую региональные организации могут играть в предотвращении конфликтов. В этой связи он призвал Совет укреплять сотрудничество с различными региональными и субрегиональными организациями, такими как Африканский союз, Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Была высказана мысль о том, что Совету следует более внимательно прислушиваться к мнению переживающих кризис стран, которые должны занимать место за столом переговоров по касающимся их вопросам. Вместе с тем, что касается более эффективного использования времени Совета, то один из ораторов высказал мнение о том, что выступления на основании правила 37, в соответствии с которым государства,

не являющиеся членами Совета, могут без права голоса участвовать в заседаниях органа, когда их интересы затрагиваются, как правило, затягиваются.

Переговоры и управление трудной динамикой работы Совета

Ряд ораторов утверждали, что членам Совета Безопасности необходимо найти способ сотрудничества в политической обстановке, в которой достижение консенсуса становится все более затруднительным. Ссылаясь в качестве примеров на ситуации, когда на достижение компромиссов уходили месяцы тяжелейших переговоров, один из ораторов заявил, что в настоящее время можно говорить об использовании ультимативного подхода. Ораторы отметили, что затянувшиеся переговоры по резолюции [2532 \(2020\)](#) увенчались успехом, однако при этом не удалось добиться всех поставленных целей, и что запоздалая реакция на призыв Генерального секретаря к прекращению огня не оправдала ожиданий. Однако несмотря на международную критику затянувшихся переговоров, реакция на принятие резолюции была положительной.

Было отмечено, что национальные директивы из столиц часто не позволяют экспертам идти на компромисс в ходе переговоров, что приводит к тупиковым ситуациям. Один из ораторов настоятельно призвал постоянных представителей активнее участвовать в переговорах; в качестве «полномочных представителей» они могли бы действовать более эффективно, пользоваться большим авторитетом, а иногда и влиять на позиции своих столиц. Еще один оратор отметил, что, когда кураторы идут на уступки другим членам Совета, ожидается, что ответом на такие уступки не будет воздержание.

Кроме того, обсуждалась роль избранных членов. Один из постоянных членов подчеркнул, что решения принимаются не только пятью постоянными членами, поскольку для принятия каждой резолюции требуется девять голосов «за». В целях достижения компромиссов и соглашений следует поощрять взаимодействие между 15 постоянными представителями в составе Совета. Другой участник отметил, что в последние годы сотрудничество между избранными членами улучшилось; по его словам, они больше не являются клубом, противостоящим пятерке постоянных членов, но стараются сотрудничать, с тем чтобы добиться как можно большего за двухлетний срок своих полномочий.

Некоторые члены утверждали, что Совету необходимо тратить больше времени на принятие решений и меньше — на обсуждение вопросов; по словам одного из ораторов, в последние годы число выступлений возросло, а число принятых решений сократилось. Мнения по вопросу о том, как следует решать эту проблему, разделились, хотя в распоряжении Совета имеется множество мощных инструментов. Например, один из участников рекомендовал членам Совета выпускать сообщения для прессы и заявления чаще, чем резолюции, поскольку принятие резолюций может быть затруднительно и отнимать много времени на проведение переговоров. Другой участник утверждал, что в конечном итоге значение имеют не количество принятых Советом резолюций и не число проведенных им закрытых и открытых заседаний, а конкретные результаты его работы.

Методы работы

Многие из замечаний, высказанных на заседании I, касались методов работы — темы заседания III. Один из участников заявил, что такое повышенное внимание к методам работы в ходе заседания, посвященного работе Совета, возможно, отражает существующие в Совете Безопасности разногласия по вопросам существа; по его мнению, обсуждение методов работы вызывает меньше противоречий, чем обсуждение других вопросов, стоящих на повестке дня Совета.

Был проведен ряд сравнений закрытых консультаций и открытых заседаний, а также рассмотрен вопрос о том, как обеспечить баланс между этими форматами. Один из участников подчеркнул, что, когда между членами имеются резкие разногласия, заседания должны быть закрытыми, поскольку на открытых заседаниях необходимо проявлять решительность и волю. Он выразил сожаление в связи с тем, что в прошлом спорные вопросы обычно решались в ходе консультаций, а в зале демонстрировалось согласие; теперь же все наоборот.

Ряд членов усомнились в том, что закрытые консультации проходят так, как положено, и содействуют спонтанным и открытым обсуждениям и повышению готовности участников к компромиссу. На практике закрытые консультации стали проходить по заранее подготовленному сценарию. Один из участников заявил, что до того, как Совет перешел на виртуальную платформу из-за пандемии COVID-19, в ходе консультаций проходило больше спонтанных обсуждений, в то время как другой член Совета утверждал, что затянувшиеся разговоры уже давно стали проблемой на консультациях. В ответ на это и другие замечания один из ораторов предостерег от любых упоминаний «старых добрых времен», однако добавил, что было бы полезно, если бы государства-члены приходили на консультации без подготовленных сценариев и если бы Председатель Совета Безопасности отказался от соблюдения формального порядка выступлений. Кроме того, члены могли бы быть добрее друг к другу. Один из ораторов выразил обеспокоенность в связи с тем, что делегации порой беседуют с прессой до проведения консультаций, в результате чего информация становится общеизвестной; была высказана мысль о том, что утечка информации в прессу может быть одной из причин того, почему члены зачитывают подготовленные заявления в ходе консультаций.

Хотя открытые заседания способствуют повышению транспарентности и подотчетности, один из участников отметил, что они не всегда необходимы и что в некоторых случаях, возможно, было бы предпочтительнее проводить только закрытые консультации, в ходе которых члены могут взаимодействовать с должностными лицами Секретариата. Иногда за длительными открытыми заседаниями следовали закрытые заседания по тем же самым вопросам, на которых уже изнуренные члены повторяли одни и те же замечания. Два участника подчеркнули важность согласования в ходе консультаций отражающих мнения членов Совета сообщений для прессы, которые могут быть затем доведены до сведения общественности. При определении числа проводимых открытых и закрытых заседаний, в том числе по популярному в последнее время пункту «Прочие вопросы», Совету следует придерживаться формулы, позволяющей ему достигать своих целей наиболее эффективным образом.

Хотя Совету удалось найти новые способы выполнения своей работы во время пандемии, по мнению одного из участников, качество взаимодействия между членами Совета пострадало из-за виртуального формата. Личное взаимодействие имеет колоссальное значение для дипломатии, и отсутствие такого взаимодействия препятствовало работе Совета. По мнению одного из участников, резолюция [2532 \(2020\)](#) была бы принята раньше, если бы члены Совета имели возможность встретиться лично. С другой стороны, было отмечено, что виртуальные заседания облегчают участие должностных лиц из различных частей мира в открытых прениях и открытых заседаниях по формуле Аррии, поскольку им не нужно совершать поездки.

Заседание II

Извлеченные уроки: соображения членов Совета, работавших в его составе в 2020 году

Координатор:

Посол Данг Динь Куи
Постоянный представитель Вьетнама

Комментаторы:

Посол Филипп Криделка
Постоянный представитель Бельгии

Посол Диан Трианшах Джани
Постоянный представитель Индонезии

Посол Джерри Матжила
Постоянный представитель Южной Африки

Посол Хосе Сингер Вайзингер
Специальный посланник Доминиканской Республики в Совете Безопасности

Посол Гюнтер Зауттер
Заместитель Постоянного представителя Германии

Функции в Совете и за его пределами

Несколько участников подчеркнули, что новые члены Совета должны иметь четкую повестку дня на двухлетний срок своих полномочий и выполнять обещания, данные накануне избрания в Совет Безопасности. Ораторы рассказали о приоритетных вопросах, которые они рассматривали в течение своего срока полномочий, включая следующие: предотвращение и защита; права человека; женщины, мир и безопасность; и климат и безопасность. Утверждалось, что члены должны обеспечивать баланс между соблюдением национальных и многосторонних интересов и стремиться содействовать решению вопросов, которые не имеют прямого отношения к их национальным интересам. Хотя члены Совета представляют свои страны, а избранные члены должны отчитываться о том, чего они добились за срок своих полномочий, они также несут совместную ответственность перед Советом и Организацией Объединенных Наций в целом. Один из ораторов заявил, что слишком часто непропорционально большой упор делается на красивые жесты и громкие заявления, при этом меньше времени тратится на достижение результатов в рамках основной работы, такой как согласование резолюций.

Утверждалось, что новые члены должны использовать возможности для того, чтобы играть активную роль в работе Совета, в том числе возглавлять вспомогательные органы и курировать конкретные пункты повестки дня. Несмотря на призыв к «демократизации» председательства во вспомогательных органах, один из ораторов заявил, что председатели вспомогательных органов не обладают широкими полномочиями в силу наличия жестких руководящих принципов, которым они должны следовать, и необходимости достижения консенсуса между всеми 15 членами для принятия любого решения. Другие ораторы упомянули о случаях, когда решения и действия председателя могут оказаться важными, например при принятии решения о включении выездных миссий в

расписание работы вспомогательного органа и при представлении разъяснений в отношении мер, связанных с осуществлением режимов санкций.

Один из ораторов заявил, что избранные члены должны рассматривать свои функции в Совете в рамках более широкого взаимодействия и применять целостный подход к таким вопросам, как ситуации в Исламской Республике Иран, Ливии и Сирийской Арабской Республике. Участие его страны в решении вопроса в Ливии охватывает деятельность в Совете и национальные дипломатические усилия, включая проведение на ее территории международной конференции по этому вопросу. Оратор подчеркнул, что обязанности члена Совета не снимаются по истечении двух лет. Избранные члены должны продолжать участвовать в политических процессах, связанных с вопросами, стоящими на повестке дня Совета, и в долгосрочных усилиях, таких как реформа Совета Безопасности.

Один из новых членов высказал мысль о том, что было бы полезно установить критерии успеха в течение действия срока полномочий в Совете. Он отметил также, что, возможно, потребуются проводить разъяснения обязанностей, которые новый член берет на себя в качестве члена как Совета, так и региональной группы, такой как АСЕАН или Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ГРУЛАК).

Партнерские связи

Подчеркивалось, что налаживание партнерских связей имеет решающее значение для успешного проведения срока полномочий в Совете. Для принятия эффективных решений член Совета должен получать информацию из множества источников, включая его посольство, средства массовой информации и гражданское общество. Один из участников заявил, что организация «Секьюрити Каунсил Рипорт» демонстрирует, какую важную роль может играть гражданское общество, и отметил, что он начинает и заканчивает свой день с чтения публикаций этой организации. Другой оратор охарактеризовал выездные миссии Совета Безопасности как невероятно важные для понимания Советом вопросов, включенных в его повестку дня, и отметил, что поездки в Ирак, Колумбию и Южный Судан предоставили членам Совета важную возможность для взаимодействия с политическими деятелями и местным гражданским обществом.

Ряд ораторов подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества между Советом и региональными организациями. Один из участников отметил, что Африканский союз создал несколько учреждений, осуществляющих надзор за вопросами, касающимися мира и безопасности, и что необходимо проделать дополнительную работу по углублению доверия между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом, с тем чтобы их усилия по поддержанию мира и безопасности дополняли друг друга. Другой оратор заявил, что сотрудничество между Отделением Организации Объединенных Наций для Западной Африки и Сахеля (ЮНОВАС) и ЭКОВАС, а также эффективная работа Специального представителя Генерального секретаря по Западной Африке, главы ЮНОВАС Мохамеда ибн Чамбаса являются ключевыми факторами успеха ЮНОВАС. Этот оратор отметил также, что по ряду вопросов между Севером и Югом все еще существует разрыв, который необходимо устранить.

Общение и переговоры

Ряд ораторов указали на трудности в общении между членами Совета в целом, а также между избранными и постоянными членами. Один из участников заявил, что, несмотря на наличие разногласий среди членов Совета, они должны поддерживать диалог по спорным вопросам и проводить полезные обсуждения друг с другом, поскольку это их общая обязанность. Вместе с тем члены должны

также занимать твердую позицию по вопросам и быть готовыми к жестким и откровенным обсуждениям друг с другом таких деликатных вопросов, как выдача разрешения на оказание трансграничной гуманитарной помощи Сирийской Арабской Республике. В подобных ситуациях некоторым членам легче блокировать позитивные результаты, поэтому важно быть готовыми к борьбе по важнейшим вопросам. Один из ораторов подчеркнул, что этот вопрос касается не только доверия к Совету, но и эффективности его работы.

Один из участников отметил, что так называемая «десятка избранных членов» появилась потому, что пятерка постоянных членов плохо взаимодействует с избранными членами и порой не делится с ними всей соответствующей информацией. При проведении переговоров по резолюциям постоянные члены сначала взаимодействуют только между собой, нередко отправляя тексты избранным членам на последних этапах процесса. Впоследствии один из постоянных членов принес извинения в ответ на это замечание. Другой оратор призвал к более справедливому распределению нагрузки при председательстве во вспомогательных органах, в том числе к тому, чтобы постоянные члены также брали на себя такие обязанности. Один из участников выразил сожаление по поводу того, что пятерка постоянных членов часто блокирует председательство представителя десятки избранных членов в конкретных вспомогательных органах, и добавил, что если член хочет председательствовать в конкретном комитете, ему должно быть позволено это сделать.

Было сказано, что члены Совета должны делать его работу транспарентной для гражданского общества, средств массовой информации и более широкого круга членов Организации Объединенных Наций. Большое значение имеет последовательность в работе Совета, поскольку за ней следят многие; в этой связи оратор предложил, чтобы сообщения для прессы публиковались в конце каждой сессии Совета. Один из участников утверждал, что воздержание должно быть крайней мерой при голосовании и что член, не отдавший свой голос ни «за», ни «против», должен предоставить надлежащее объяснение. По словам одного из ораторов, члены Совета должны также общаться в более позитивном ключе и уделять особое внимание достижениям, таким как недавно заключенное соглашение о создании Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане.

Заседание III

Методы работы и вспомогательные органы

Координатор:

Посол Джонатан Аллен
Заместитель Постоянного представителя Соединенного Королевства
Великобритании и Северной Ирландии

Комментаторы:

Посол Тарек Ладеб
Постоянный представитель Туниса

Посол Анна Евстигнеева
Заместитель Постоянного представителя Российской Федерации

Посол Ричард Миллз-младший
Исполняющий обязанности Постоянного представителя Соединенных Штатов
Америки

Реагирование на пандемию

Первоначально глобальная пандемия COVID-19 нарушила работу Совета Безопасности в марте и сказалась на многих аспектах его методов работы на протяжении всего 2020 года. Вместе с тем, как отметил один из ораторов, работа Совета претерпела изменения, и пандемия дала ему возможность оценить, можно ли продолжать применять определенную практику, принятую во время пандемии, и по ее завершении. Другой участник утверждал, что важно сохранять инициативность и гибкость, проявленные Советом на ранних этапах пандемии. Несмотря на то, что для поддержания высоких темпов работы были приняты чрезвычайные меры, важно, чтобы решения в отношении меняющейся практики принимались на основе консенсуса и в интересах устранения технических трудностей.

Один из комментаторов утверждал, что процедурные изменения, вызванные пандемией, легли особенно тяжким бременем на вновь избранных членов Совета, которые только начали привыкать к обычным временным правилам процедуры Совета, когда началась пандемия. Применение новой практики, например письменного голосования, показало, что Совет может внедрять новшества.

Хотя Совет добился определенных успехов в плане адаптации к трудной ситуации, один из участников отметил, что связанная с пандемией практика позволила выявить ряд других проблем, касающихся использования технологий, ведения дипломатической деятельности и процедурных вопросов. Никакие технологии не могут заменить личное общение между членами Совета, которое имеет решающее значение для его эффективного функционирования. Один из ораторов отметил, что члены Совета присоединяются к виртуальным заседаниям, зачитывают подготовленные заявления, а затем, как представляется, нередко исключаются из дальнейшей работы. Это в совокупности привело к тому, что обсуждения в Совете стали менее интерактивными, чем прежде, и решить спорные вопросы стало еще труднее. Вместе с тем было вновь отмечено, что формат видеотелеконференции имеет и положительную сторону, позволяя обеспечить более широкое участие в работе Совета.

Ряд участников подняли вопрос о том, следует ли считать проводимые во время пандемии в формате видеотелеконференции заседания Совета официальными или неофициальными, и несколько ораторов высказали решительные мнения по этому вопросу. В этой связи было отмечено, что только один член Совета настаивал на том, чтобы с самого начала пандемии все заседания в формате видеотелеконференции считались неофициальными. Хотя организация заседаний в формате видеотелеконференции была сделана в порядке исключения, один из участников утверждал, что такая практика не позволяет обеспечить строгое соблюдение временных правил процедуры. Один из ораторов поинтересовался, как обеспечить, чтобы проведенные в формате видеотелеконференции заседания по вопросам существа не «исчезали из архива».

Многие участники выразили обеспокоенность по поводу голосования по процедурным вопросам, которое в настоящее время не может проводиться в виртуальном формате. Единственное голосование Совета по процедурным вопросам с момента начала пандемии было проведено очно в октябре; один из участников отметил, что это свидетельствует о необходимости проведения очных заседаний, что Совет и делал в июле, октябре и недолгое время в середине ноября. Один из ораторов признал, что обеспокоенность по поводу безопасности онлайн-формата и технических неполадок сохраняется. Другой оратор заявил, что такие неполадки влекут за собой риски, которые могут сказаться на процессе принятия решений в Совете.

Несмотря на то, что Совет смог адаптироваться к связанным с пандемией трудностям, единогласного решения о том, чтобы считать заседания в формате видеотелеконференции официальными, принято не было. Один из участников пришел к выводу о том, что хотя тот факт, что во время пандемии COVID-19 официальных заседаний не проводилось, вызывает сожаление, он не имел значимых последствий, поскольку Совет по-прежнему мог принимать решения.

Транспарентность и эффективность

Во время рассмотрения темы заседания I был проведен сравнительный анализ значимости открытых заседаний и закрытых консультаций. Ряд ораторов утверждали, что, для того чтобы члены Совета могли говорить откровенно, необходимо проводить больше закрытых заседаний, а один из участников заявил, что настоящая дипломатическая работа проходит за закрытыми дверями. Другой оратор отметил, что, хотя виртуальный формат, который использовался во время пандемии COVID-19, позволял проводить закрытые консультации, он не создавал условий, благоприятствующих дипломатической работе. По мнению ряда других участников, хотя закрытые заседания и необходимы для проведения более откровенных обсуждений, открытые прения также необходимы, особенно с учетом того, что заседания Совета представляют интерес для всех государств-членов. Как таковые, открытые заседания предоставляют доступ более широкому кругу членов Организации Объединенных Наций и дают им возможность высказать свое мнение. Как отметил один из участников, открытые заседания дают возможность не только услышать различные голоса, но и позволяют Совету передавать конкретные послания.

Один из ораторов напомнил участникам о том, что в апреле 2020 года члены Совета согласились с тем, что важно содействовать транспарентности, особенно в трудных условиях пандемии, когда Совет полагается на виртуальный формат. Если смотреть шире связанной с пандемией практики, то установление правильного баланса между открытыми и закрытыми заседаниями позволило бы, по мнению некоторых, определить, необходимо ли проводить больше закрытых заседаний для обеспечения более тесного взаимодействия и более глубоких обсуждений. По мнению одного участника, хотя стремление к большей откровенности и интерактивности — это достойная цель, бывают моменты, когда члену Совета необходимо высказать свою национальную позицию перед более широкой аудиторией, и открытые заседания предоставляют ему такую возможность. Была отмечена важность использования всех имеющихся у Совета форматов заседаний; реже используемые форматы, такие как неофициальный интерактивный диалог и закрытые заседания, дают членам Совета возможность «слушать без включения прямой трансляции». Один из постоянных членов подчеркнул важность открытых линий связи между постоянными и избранными членами. Постоянным членам следует привлекать 10 избранных членов Совета к участию в своих обсуждениях на более раннем этапе; он добавил, что в то же время избранные члены должны напоминать постоянным членам о необходимости обеспечения инклюзивности.

Ряд ораторов отметили связь между общим объемом и эффективностью работы Совета. В этой связи один из участников заявил, что Совету следует более строго держаться своих приоритетов и стремиться к более четкому и понятному разделению труда по вопросам, рассматриваемым Советом и такими органами, как Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет. По мнению этого оратора, жалобы членов Совета на бесконечные заседания и перегруженную повестку дня являются результатом того, что Совет занимается слишком большим числом тематических вопросов. По его словам, на заседаниях порой присутствует слишком много докладчиков (как от Организации Объединенных

Наций, так и от гражданского общества), которые не всегда сообщают ценные сведения. Другой участник заявил, что некоторые постоянные члены не желают обсуждать тематические вопросы, и добавил, что такие обсуждения важны, однако Совет мог бы использовать более эффективные подходы к ним. В связи с вопросом о снижении нагрузки на Совет один из ораторов поинтересовался, обязательно ли обсуждать на заседаниях каждый доклад Генерального секретаря.

Кроме того, был упомянут ежегодный доклад Совета Генеральной Ассамблеи. Один из участников оспорил критическую оценку содержания доклада, отметив, что он не может представлять интерес, поскольку является «наименьшим общим знаменателем позиций» членов Совета.

Еще один вопрос, поднятый в контексте повестки дня Совета, касался выездных миссий. Поскольку в 2020 году Совет не осуществил ни одной выездной миссии, а члены Комитета по санкциям совершили только одну поездку, один из ораторов отметил, что обусловленные глобальной пандемией ограничения на поездки дают членам Совета возможность подумать о том, как их лучше использовать. По словам оратора, в период до пандемии члены Совета использовали поездки на места не лучшим образом, поскольку следовали по маршруту аэропорт — зал заседаний — аэропорт, не получая надлежащего представления о ситуации на местах. Один из участников предложил Совету рассмотреть вопрос о проведении виртуальных выездных миссий во время пандемии.

Кураторство

Участники обсудили вопросы распределения кураторов по пунктам повестки дня Совета Безопасности и председательства в его вспомогательных органах. Было отмечено, что в 2020 году наладилось позитивное сотрудничество и совместное кураторство, в частности между Германией и Бельгией по сирийскому гуманитарному вопросу и между Германией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии по Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Один из членов Совета заявил, что эти события привели к «повышению внимания» к таким вопросам и способствовали их лучшему пониманию и совершенствованию работы Совета. Один из постоянных членов добавил, что кураторами должно становиться большее число избранных членов. Другой участник отметил, что в 2020 году возникли трудности с проведением переговоров о распределении кураторов, поскольку пандемия COVID-19 затруднила проведение очных заседаний и большая часть переговоров проводилась в виртуальном формате. По мнению одного из участников, членов от конкретного региона следует считать де-факто кураторами по вопросам, связанным с этим регионом. Другой участник предложил учитывать при выборе кураторов опыт и знания избранных членов.

Заключение

Ближе к концу заседания один из участников отметил, что точно так же, как в 2020 году Совет Безопасности внедрял новшества в интересах адаптации своих методов работы к пандемии COVID-19, он должен будет и впредь демонстрировать гибкость в плане методов работы, поскольку пандемия продолжится в 2021 году. Оратор призвал Совет также инициативно подходить к использованию различных форматов заседаний, таких как закрытые заседания и неофициальные интерактивные диалоги. Она настоятельно призвала членов стремиться к достижению действительно значимых результатов; в этой связи мандаты операций в пользу мира должны быть четкими, недвусмысленными и лаконичными. Отметив наличие разногласий в Совете, она заявила, что избранные члены

традиционно являются «посредниками» и просила его членов в 2021 году добиваться прогресса в этом отношении.

В семинаре приняли участие директор Отдела по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам и вопросам миростроительства Асмик Егиян и исполнительный директор организации «Секьюрити Каунсил Репорт» Карин Ландгрэн. Оба оратора сделали вступительные заявления, а г-жа Ландгрэн выступила также с заключительными замечаниями, как и постоянный представитель одного из избранных членов. Оба оратора подчеркнули, насколько хорошо Совет адаптировал свои методы работы к пандемии COVID-19, сохранив высокие темпы работы в трудных условиях. Г-жа Егиян отметила, что во время пандемии Совет продолжал осуществлять свою деятельность транспарентным образом, проводя открытые видеотелеконференции, созывая интерактивные итоговые заседания и добавляя письменные заявления государств-членов (которые не были поданы через виртуальную платформу для открытых прений) в открытые документы Организации Объединенных Наций. Г-жа Егиян отметила также появление в 2020 году различных групп членов Совета, включая А3+1 (три африканских члена и Сент-Винсент и Гренадины), Вьетнам и Индонезию, а также европейские члены, и соответствующие совместные заявления таких групп.

В своих заключительных замечаниях г-жа Ландгрэн отметила ряд вопросов, которые Совет, как представляется, порой не хочет решать, например такие тематические вопросы, как изменение климата и права человека; угрозы, помимо терроризма, со стороны негосударственных субъектов, таких как преступные сети; и военные интервенции государств или их негосударственных марионеток, противостоять которым неудобно в политическом плане. Она заявила, что такие «проблемные вопросы» могут затмить вопросы, которые Совет готов рассматривать, призвала членов Совета более предметно подходить к таким вопросам в будущем и выразила оптимизм в отношении уровня их участия и заинтересованности в устранении угроз международному миру и безопасности. Она подчеркнула необходимость чаще использовать статью 99 Устава Организации Объединенных Наций, которая наделяет Генерального секретаря полномочиями «доводить до сведения Совета Безопасности информацию о любых ситуациях, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности», в качестве пути продвижения по проблемным вопросам.

Добавление

Перед началом семинара организация «Секьюрити Каунсил Рипорт» предложила обсудить следующие вопросы:

Заседание I

- В 2020 году дела в Совете Безопасности шли совсем не так, как обычно. Введенные с середины марта ограничения на проведение заседаний в зале Совета заставили его искать новые пути выполнения своего мандата. Был ли Совет в состоянии выполнить свою главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в 2020 году во время пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19)? Какие проблемы были связаны с тем, что Совет не проводил официальных заседаний? Каким образом на работу Совета повлияло отсутствие у него возможности проводить заседания и вести переговоры в очном формате? Как это повлияло на отношения между членами Совета? Каковы последствия непроведения выездных миссий на места?
- Совету потребовалось три с половиной месяца, чтобы принять резолюцию в поддержку призыва Генерального секретаря к глобальному прекращению огня для борьбы с пандемией COVID-19. Сказалась ли такая медленная реакция на авторитете Совета? Были ли полезны обсуждения глобальной пандемии в Совете в качестве тематического вопроса и в рамках вопросов по ситуациям в конкретных странах? Что еще, если это вообще возможно, может сделать Совет для устранения последствий этой пандемии в плане мира и безопасности? Какие угрозы международному миру и безопасности в настоящее время наиболее актуальны с точки зрения безопасности, с политической и с гуманитарной точек зрения? Какие действия Совета могли бы быть наиболее полезными в борьбе с такими угрозами? Что могут или должны сделать члены для того, чтобы избежать эскалации таких угроз?
- В ряде случаев глубокие разногласия между членами Совета затрудняют направление Советом решительных сигналов сторонам конфликта. Как члены Совета могут урегулировать свои разногласия для достижения конструктивных результатов? В каких случаях в 2020 году Совету удавалось добиться определенного прогресса? Что позволило добиться прогресса в таких случаях?
- Продление мандатов операций в пользу мира и режимов санкций входит в число ключевых обязанностей Совета. В последние годы переговоры по мандатам операций в пользу мира и продлению режимов санкций были непростыми, при этом возникали разногласия по ключевым элементам режимов санкций, а также по вопросам, выходящим за рамки основного мандата операций в пользу мира. Не привели ли такие проблемы с достижением согласия к ослаблению мандатов операций в пользу мира и трудностям с выполнением мандатов? Сказалась ли на осуществлении режимов санкций невозможность единогласного утверждения? Что можно сделать для содействия достижению полного консенсуса в отношении этих продлений?
- В 2020 году Совет наблюдает за переходом от Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре к Комплексной миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия в переходный период в Судане, одновременно планируя вывод Объединенного отделения Организации Объединенных Наций по миростроительству в Гвинее-Бисау, а также окончательный вывод Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике

Конго из Демократической Республики Конго. Каковы основные проблемы, связанные с этими переходными процессами, и как их можно решить в Совете наиболее конструктивным образом? Как Совет может наилучшим образом использовать возможности для сотрудничества с принимающими странами и другими субъектами в целях содействия миру и безопасности в Судане, Гвинее-Бисау и Демократической Республике Конго?

- Ряд стран, стоящих на повестке дня Совета, таких как Мали, Судан и Южный Судан, переживают внутривнутриполитический переходный период. Каким образом Совет может наиболее эффективно поддержать или продолжить поддерживать эти процессы? Каким образом Совет может координировать свою деятельность с региональными и субрегиональными органами и другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций в целях оказания этим странам помощи в проведении политических преобразований? Следует ли членам Совета избегать каких-либо действий в этой связи?
- Важность отношений Совета с региональными и субрегиональными организациями подчеркивалась на предыдущих семинарах. Какие шаги Совет предпринял для укрепления своих отношений с региональными организациями в 2020 году? Каким образом можно было бы углубить отношения Совета с региональными и субрегиональными организациями за рамками регулярных брифингов? Финансирование операций в пользу мира было камнем преткновения в отношениях Совета с Советом мира и безопасности Африканского союза. Можно ли урегулировать этот вопрос в 2021 году?
- На предыдущих семинарах члены подчеркнули необходимость уделять больше внимания предотвращению конфликтов. Предпринимались ли какие-либо конкретные шаги в этом направлении в 2020 году? Как можно более эффективно использовать в этом контексте инструменты, предусмотренные главой VI Совета? Каким образом Совет поддержал усилия Генерального секретаря в области превентивной дипломатии? На протяжении последних нескольких десятилетий Секретариат изыскивал пути привлечения внимания Совета к потенциальным угрозам международному миру и безопасности. Следует ли рекомендовать Секретариату более систематически проводить неофициальные брифинги в неофициальной обстановке?
- Новые тематические вопросы, такие как кибербезопасность и климат и безопасность, обсуждались на официальных и неофициальных заседаниях в различных форматах. Однако мнения членов Совета по поводу того, как лучше всего решать некоторые из этих тематических вопросов (в Совете или в других подразделениях системы Организации Объединенных Наций), разделились. Какую роль должен играть Совет в борьбе с такими возникающими угрозами безопасности? Если исходить из того, что Совет должен более систематически заниматься такими вопросами, то какими должны быть дальнейшие шаги в этом направлении? Каким образом Совет может более тесно сотрудничать с соответствующими подразделениями системы Организации Объединенных Наций в интересах более эффективного решения таких вопросов?
- Существующие в Совете разногласия по ряду вопросов привели к тому, что подгруппы членов Совета выступали по своей инициативе с заявлениями после заседаний, на которых Совету не удавалось принять решение. Является ли эта зарождающаяся практика полезной? Ведет ли она к восприятию Совета как неэффективного органа?

- В течение последних нескольких лет Совет регулярно заслушивал брифинги представителей гражданского общества и экспертов на основании правила 39. Выбор докладчика порой становится предметом спора. Совсем недавно на открытом заседании по вопросу о химическом оружии в Сирийской Арабской Республике, состоявшемся в октябре, вопрос о выбранном Председателем Совета докладчике был вынесен на процедурное голосование. В какой степени выбор докладчика должен зависеть от Председателя Совета? Как лучше всего выяснить, располагает ли докладчик нужной Совету информацией? Могут ли члены Совета решать такие вопросы, не доводя ситуацию до процедурного голосования?

Заседание III

- Опыт 2020 года подтвердил наличие у Совета способности к адаптации: в тяжелых условиях пандемии COVID-19 были разработаны многочисленные новаторские методы работы. Какой из связанных с COVID-19 методов работы оказался наиболее эффективным? Какие аспекты связанных с COVID-19 методов работы были наиболее простыми? Стоит ли сохранять связанную с методами работы Совета практику, принятую в этот период, по его истечении? Существует ли практика, которую членам Совета настоятельно рекомендуется не сохранять после того, как Совет вернется к нормальному режиму функционирования?
- Как Совет может справиться с возрастающей рабочей нагрузкой и более эффективно использовать свое время? Обеспечен ли надлежащий баланс между открытыми заседаниями и консультациями? Тематические открытые прения высоко оцениваются всеми членами и считаются важным инструментом повышения транспарентности работы Совета. Вместе с тем они отнимают очень много времени, и их результаты не всегда пропорциональны затраченным энергии и ресурсам. Когда после связанной с COVID-19 паузой Совет вернется к регулярному проведению открытых прений, должен ли он перейти к конкретным ситуациям и конфликтам и перестать уделять внимание в рамках прений главным образом тематическим вопросам? Следует ли проводить обзор циклов отчетности? Нужно ли обсуждать все полученные доклады?
- Предыдущее обсуждение годового доклада Совета в Генеральной Ассамблее было более предметным и аналитическим по сравнению с предыдущими годами. Ряд участвующих государств-членов признали усилия Совета по совершенствованию процесса подготовки годовых докладов. С учетом выраженной в записке Председателя [S/2019/997](#) решимости принять следующий доклад к 30 мая 2021 года, какие шаги могут быть предприняты Советом для достижения этой цели? Должны ли все члены Совета давать своевременную оценку своему председательству? В этом контексте следует ли вернуться к первоначальной формуле, в соответствии с которой оценки давались отдельными председателями и, хотя с другими членами и проводились консультации, оценка не рассматривалась в качестве консенсусного документа?
- Вопрос о кураторстве обсуждался на предыдущих семинарах. Он широко обсуждался также в ходе выездного совещания по методам работы Совета, состоявшегося в январе 2020 года в Сент-Винсенте и Гренадинах ([S/2020/172](#)). С учетом того что в принципе в многочисленных документах Совета подтверждается способность любого члена Совета стать куратором, что необходимо сделать для того, чтобы это стало обычной практикой? Справедливо ли утверждение о том, что заинтересованные члены более

инициативны, или существуют другие факторы, препятствующие расширению возможностей в плане получения кураторства? В 2019 и 2020 годах Германия совместно с Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии курировала два вопроса. Какие уроки были извлечены из этого опыта? Желают ли новые избранные члены заключать соглашения о совместном кураторстве?

- Вопросы председательства во вспомогательных органах Совета и распределения председательских мест между различными членами Совета уже на протяжении нескольких лет являются предметом спора. В 2016 году процесс стал более консультативным: обсуждения стали проводиться с участием пяти новых членов, а назначения — координироваться одним постоянным членом и Председателем Неофициальной рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам. Как можно улучшить процесс назначений с учетом того, что определенные проблемы и задержки все еще существуют?
- Избранные члены порой призывают председателей комитетов по санкциям стать сокураторами по соответствующим вопросам, если они того пожелают. Утверждается, что это позволило бы использовать их опыт и знания о соответствующих регионах, их периодические поездки в соответствующие государства, их взаимодействие с такими государствами и группами экспертов, а также их непосредственную роль в наблюдении и контроле за осуществлением санкций, введенных Советом. Стоит ли продолжать изучать эту идею?
- В последние годы предпринимаются усилия по расширению неформального взаимодействия между старшими дипломатами в интересах обсуждения вопросов, вызывающих обеспокоенность у членов Совета. В 2015 году постоянные представители начали проводить в начале каждого месяца рабочие завтраки по программе работы. В прошлом году члены Совета начали проводить «переговоры на диване», призванные создать неформальную среду для откровенного разговора членов Совета. Помогли ли эти различные форматы? Позволили ли они членам Совета инициативно обсудить варианты решения некоторых из наиболее спорных вопросов? Можно ли их усовершенствовать, и если да, то как?
- Каковы последствия непроведения выездных миссий Совета в 2020 году? Существуют ли альтернативные варианты, которые следует рассмотреть в 2021 году с учетом вероятности сохранения ограничений на поездки в течение года?